

СОФИ ЖОМЕН

ВЕТРЫ
НАД УСАДЬБОЙ
«ЛИТТЛ
БАЛМОРАЛ»

Fiction
Москва

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44
Ж79

SOPHIE JOMAIN
LE VENT SOUFFLE SUR LITTLE BALMORAL

Published by arrangement with Lester Literary Agency & Associates

Перевод с французского *Аркадия Кабалкина*

Оформление обложки *Валерии Колышевой*
Оформление создано на основе оригинальной французской обложки дизайнера Паулин Ортлиб.

Жомен С.

Ж79 Ветры над усадьбой «Литтл Балморал» : роман / Софи Жомен ; пер. с фр. А. Кабалкина. — М. : Издательство АЗБУКА, 2026. — 304 с. — (Да здравствует жизнь! Романтика Софи Жомен).

ISBN 978-5-389-31021-6

Федра не думала, что когда-то ей придется возвращаться во французскую деревушку, где она чувствовала себя как дома. Где окончательно рассорилась ее семья. Где ей разбил сердце Адам, ее первая любовь.

Но тетя завещала ей присмотреть за усадьбой «Литтл Балморал», старым и своенравным местечком, а Федре пригодились бы деньги, иначе ей никак не выплатить больничные счета после смерти мамы.

Адам, в свою очередь, уж точно стал журналистом не для того, чтобы писать безумные статьи о домах, населенных призраками. Но против начальства не пойдешь, и он, вооружившись диктофоном и скептицизмом, отправляется в командировку по Франции. Путь его пролегает через усадьбу «Литтл Балморал».

Там они и встречаются вновь, Адам и Федра, спустя десять лет, столкнувшись друг с другом и призраками прошлой любви. Какие тайны раскроет им «Литтл Балморал», как в деле замешано письмо, написанное Федрой когда-то давным-давно, и что они узнают про себя и друг про друга под ветхой крышей усадьбы, над которой гуляет лихой осенний ветер?

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44

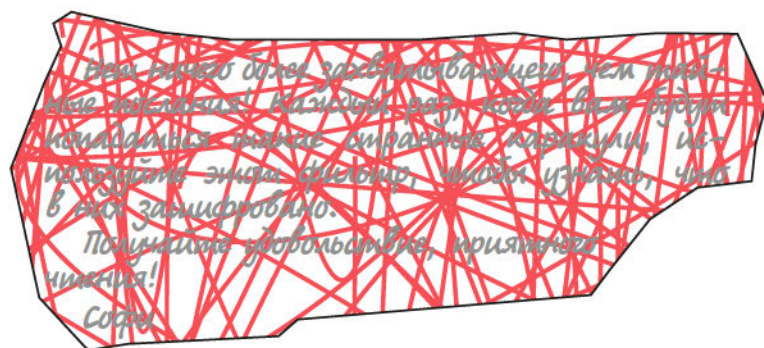
ISBN 978-5-389-31021-6

© 2025, Charleston, une marque des Éditions Leduc
© Кабалкин А., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026

Предисловие

Дорогие читатели и читательницы, вы наверняка заметите в этом тексте кое-какие упрощения при описании бюрократических процедур, возможно даже, немало несообразностей по части нотариата. Не судите строго, порой сюжет требует отхода от реальности. И как бы я ни старалась отдать должное прекрасному департаменту Крёз, не ищите на его карте деревню Корнеот, ее не существует.

Наконец, если вы недоумеваете, зачем нужна эта красная пластмассовая штучка, которую вы нашли в книге, то просто попробуйте посмотреть сквозь нее на красные каракули ниже и... прочтите написанное!

Корнеот,
4 августа 2025 г.

Дорогая мадемуазель Демэ,
на меня возложена обязанность урегулировать вопросы с наследством г-жи Ренаты Клаврей, проживавшей в Корнеоте, Франция, и скончавшейся в Гере 24 июля 2025 г.

Согласно имеющимся у меня сведениям, вы являетесь единственной обладательницей права на наследство г-жи Клаврей. В связи с этим сообщаю, что в ее завещании единственной ее наследницей названы вы.

В целях оформления всех необходимых документов направляю вам прилагаемую анкету и буду признателен вам за предоставление ее в заполненном виде вместе с копиями обеих сторон вашего удостоверения личности и свидетельства о браке ваших родителей.

После получения этих документов и их надлежащей проверки я свяжусь с вами с целью доведения до вашего сведения содержания завещания вашей тети.

В ожидании ваших документов прошу, дорогая мадемуазель Демэ, принять мои искренние соболезнования.

С уважением,

Артюс Троттуа,
нотариус

Федра

ВОЗВРАЩЕНИЕ В КОРНЕОТ

3 октября

Я оставила позади пламенеющие просторы Квебека, и, даже если Крёз сильно отличается от моей канадской родины, осень здесь не менее пленительна, чем там. Всюду пестреет рыжая и золотистая листва, восхищая мой замороженный взор палитрой невероятных красок. Люблю, когда на смену лету приходит магия октября, в это время все выглядит романтичнее и даже как-то душевнее. Мне кажется, что из четырех времен года осень — самая бодрящая. Я всегда предпочитала ее трем остальным.

Я сбрасываю скорость при виде дорожного знака в красном ободке, какие ставят во Франции на въезде в населенный пункт. Ограничение скорости здесь — 50 км/час. Еще двести метров — и уже 30 км/час. Поблизости школа, вон она, сразу за трехарочным мостом через реку Крёз. Летом вдоль берегов реки цвели кувшинки, звенело лягушачье

кваканье. Чуть поодаль я вижу пекарню, девять лет назад здесь еще выпекали хлеб в дровяной печи.

Я все помню, словно это было вчера: дома из серого камня, остатки старинных крепостных стен, мэрию на маленькой площади с фонтаном, уютные скамейки под платанами. Как все это прелестно!

Никогда бы не подумала, что однажды вернусь в Корнеот, колыбель моей семьи с маминой стороны. Последний раз я была здесь 24 июля 2016 года, тогда в синем небе не было ни облачка и жара позволяла плескаться в реке. Мне тогда только исполнилось шестнадцать, и то немного, что оставалось от моей семьи, разлетелось на куски.

Атлантику не пересекают так, как переходят через улицу, просто чтобы заглянуть в знакомую булочную. Мы с мамой нечасто навевывались в Корнеот, а после ее ссоры с сестрой совсем перестали сюда приезжать.

Что это за история? Ее не очень приятно рассказывать, хоть она и стара как мир: Альцгеймер, похороны, быстро промотанное старшей дочерью наследство и разгневанная допущенной несправедливостью младшая дочь, оставленная без гроша и лишенная всяких шансов исправить положение. «Это не твое дело, — предупредила меня школьная подруга, когда я вернулась в Квебек, — пусть взрослые сами разбираются со своими делами, они часто оказываются такими кретинами, когда доходит до денег!» Возможно, и так, но это многое испортило, и с теткой я с тех пор не разговаривала.

А что сегодня? У меня нет ни родителей, ни бабушек-дедушек, ни дядюшек, ни кузенов, я единственная в целом свете носительница родовой фамилии Демэ, а значит, наследница всего оставшегося добра.

Ирония судьбы... Моя мать сейчас, наверное, переворачивается в гробу. Чтобы я согласилась опять заглянуть в эту дыру, завещание должно быть очень заманчивым. Даже если Корнеот — чудесное местечко, на что намекает само имя городка¹, у меня связаны с ним наихудшие воспоминания юности. Нотариус не раскрыл в нашей переписке подробностей, но я точно знаю, что унаследовала: это дом моей тетки, и какой! Настоящая усадьба, построенная в начале XIX века, нечто недоступное, такое видишь разве что в кино и иногда вдоль дорог, когда едешь в отпуск, жить в такой — несбыточная мечта. Для большинства подобное приобретение — недостижимая роскошь. Для большинства, но не для моей тети-художницы. Картины, афиши, детские книги, плюс денежки, которые она получила от моей бабки, — все это позволило ей свить здесь уютное гнездышко, как ни возмущалась этим моя мать.

Сейчас все это уже неважно. Я наследница, продам усадьбу — и скорее прочь отсюда, назад, домой!

Я проглатываю свою горечь и, поколесив по улочкам, останавливаюсь недалеко от мэрии, симпатичной каменной постройки в окружении платанов, оплетенной желтеющим диким виноградом.

Вылезаю из арендованной машины, надеваю рюкзак на плечо, беру под мышку папку с документами и иду к темно-красной двери на углу улицы. Судя по позолоченной табличке, за дверью помещается нотариальная контора, где у меня назначена встреча.

¹ Cornehotte можно перевести с французского как «высокий рог». (Прим. пер.)

Я толкаю незапертую дверь.

Уже пять часов вечера, секретарь мэтра Троттуа ушел, и нотариус ждет меня один.

— Федра Демэ! Рад знакомству с вами! — сердечно приветствует он меня, протягивая руку. — Вы — вылитая тетя! Вам об этом говорили?

В детстве я только это и слышала, моей матери это действовало на нервы. В курсе ли мэтр Троттуа, что для меня это не комплимент? Сомневаюсь; почти уверена, что тетка корчила из себя обиженную, а то и хуже, врала про нас, изображая маму и меня злобными дикарками.

Я вежливо киваю и жму ему руку, оставляя его вопрос без ответа.

— Здравствуйте, мэтр.

— Вам пришлось проделать неблизкий путь, чрезвычайно признателен вам за это, садитесь, будьте так добры. Будьте ночевать в Корнеоте?

— Нет, в Гере. Во всяком случае, ближайшую ночь.

— Постараюсь вас не задерживать, дни становятся короче, не хочется заставлять вас ехать в темноте. Что будете, чай, кофе? Есть то и другое.

Этот нотариус — сама любезность. Так и хочется снять маску досады, надетую перед его дверью. Я облегченно перевожу дух.

— Не откажусь от чая.

— Как насчет добавок? Хотите полакомиться? Печенье — язык проглотите!

Как тут откажешься?

Таких нотариусов, как этот мэтр Троттуа, скажу я вам, надо искать. Он сама предупредительность.

— Я всегда стараюсь насладиться сезонной благодарностью, — сообщает он, опуская в чашку пакетик. — Яблоки, орехи, корица... Осень — отрада для взора!

Он заставляет меня расплыться в улыбке.

— Согласна с вами, это и мое любимое время года.

— Раз так, то вам понравится жить в Корнеоте! Осенью здесь красивее, чем где-либо еще.

Я шурюсь, и не потому, что он воображает, будто на свете существует место, обгоняющее по красоте пейзажей мою Канаду.

— Жить здесь?..

— Вы правы, не будем впрягать телегу впереди лошади. — Он ставит передо мной чай и садится за свой стол. — Первым делом бумаги, будущее потом.

Пока он расшнуровывает папку, я смущенно откашливаюсь.

— Мэтр Троттуа... я даже не знаю, от чего и где скончалась моя тетушка. Последние годы мы мало общались.

Он поднимает глаза и ждет несколько секунд, прежде чем ответить. Я гадаю, о чем он размышляет. Вдруг о том, что я недостойна наследства?

— Она скончалась в санатории, где провела две недели после инфаркта. Ее сердце перестало биться во сне. Здоровье вашей тети было чрезвычайно хрупким, она давно это знала. Ее организм несколько раз сигнализировал об этом, поэтому она сделала все надлежащие распоряжения, обо всем позаботилась... — Он постукивает пальцем по папке.

— Знаете, мы с ней были не очень близки, я даже удивлена, что она что-то мне отписала.

— Жизнь всегда полна сюрпризов, мадемуазель Демэ. Приходится быть к ним готовыми.

Я не спорю и молчу, поэтому он приступает к делу.

Сначала он изучает вместе со мной мое личное дело: «Федра Демэ, гражданка Франции и Канады, родилась в Монреале, Канада, такого-то числа...» и так далее. Потом заводит речь о наследовании, причем на языке, от которого я принимаюсь бесконтрольно зевать. Я приземлилась накануне в аэропорту Шарль де Голль, проспав всего четыре часа из-за кошмарной разницы во времени, и целых шесть часов провела за рулем. Мне хочется быть свежей и сообразительной, но до этого очень далеко...

Наконец-то мэтр переходит к сути.

— У вашей тети не было детей, поэтому она передала вам все, что у нее было: картины, включая выставленные в художественной галерее, выручку от их предстоящей продажи, новый полноприводный автомобиль, старую ослицу, содержащуюся на Розовой конеферме, дом в Корнеоте, оцениваемый в 480 тысяч евро, а также...

Я невольно присвистываю.

— Внушительная сумма!

— Действительно, — соглашается он и продолжает чтение: — Как я сказал, дом в Корнеоте, а также все банковские вклады и активы на сумму 512 350 евро и страховое возмещение в размере 551 тысяча евро. С этой суммы не будут взысканы налоги, так как ваша тетя оформила страховку, будучи на протяжении нескольких лет налоговым резидентом Канады.

Мое лицо тут же заливает краска. Как моя тетушка умудрилась настолько разбогатеть? Да, ей достались

денежки моей бабки, но не была же та до того настолько состоятельной! Не припомню, признаться, чтобы бабушка вела соответствующий таким суммам образ жизни.

— Не знала, что она была так богата...

— Она хорошо зарабатывала продажей своих картин. Она была художницей с мировой известностью, но при этом жила весьма скромно.

Мне только и остается, что качать головой. Такое впечатление, что я пропустила немало страниц в романе ее жизни.

— Я довел до вашего сведения содержание завещания вашей тетушки, — продолжает он, — однако в нем есть ряд уточнений, которые я должен вам сообщить.

— Внимательно вас слушаю.

— Во-первых, капитал по страхованию жизни должен пойти на полную реставрацию завещанного вам тетей дома.

Я разом бледнею и начинаю догадываться, что он имел в виду, когда говорил, что мне «понравится жить в Корнеоте»... Сама эта мысль вызывает у меня моментальное отторжение.

— Реставрация? Это невозможно, мне пришлось бы остаться здесь на многие месяцы, если не дольше... Я не была к этому готова.

— Вы всегда можете пригласить архитектора и прораба, вот только на оплату их услуг уйдет не меньше четверти всех средств.

Моя реакция следует мгновенно:

— Тетя вообразила, что я все брошу, засяду здесь и займусь ее домом? Это похоже на шутку.

Он огорченно поджимает губы, давая понять, что у меня нет выхода.

Это похоже на сон... Всю жизнь я наблюдала, как мама еле-еле сводила концы с концами, как мучительно решала, кому из нас двух положить лучший кусок мяса, кому купить обновку, а кто может и подождать; чаще ждала она, ведь я росла. В Канаде я работаю в книжном магазине, вовсе не купаюсь в деньгах и должна была идти на огромные жертвы, когда она заболела, ведь рак не делает подарков... У матери не было ни зарплаты, ни страховки, пришлось влезть в долги, которые я понемногу возвращаю вот уже четыре года. При всем том я живу достойно и не намерена устраивать в своей жизни хаос ради того, чтобы отреставрировать дом тети, которая никогда мной не интересовалась. За девять лет они ни разу мне не написала — ни разу!

Я ей, правда, тоже, но ведь это она была взрослым человеком, а не я.

— Послушайте, чтобы приехать сюда, я, надеясь как можно быстрее продать дом и не зная, что все так обернется, поставила на паузу свою работу в Квебеке и сдала в субаренду квартиру. Я думала, что процесс продлится месяц, от силы два, пока все не будет оформлено, а саму продажу собиралась доверить агентству недвижимости. А вы мне объявляете, что это затянется на год с лишним?

Он опускает глаза и изображает улыбку, как будто это может меня подбодрить.

— Собственно, согласно предварительной оценке, заказанной вашей тетей, мадам Клаврей, для полной реставрации дома может потребоваться два года или даже три, если вы решите облагородить также и чердак.

— Два года? Это же целая вечность, у меня есть собственная жизнь!

Технически моя жизнь не полет в стратосфере, а «метро, работа, кровать». Скоро мне стукнет двадцать пять, а ни намека на серьезные отношения, ни денег на регулярные вылазки на природу нет, не говоря об отпусках... На авиабилет сюда ушла большая часть моих сбережений, но это моя жизнь, и она мне дорога, даже такая.

— Позвольте мне договорить, — спокойно просит мэтр Троттуа. — Ваша тетя успела отдать при жизни кое-какие распоряжения. Содержание ее ослицы оплачено вплоть до смерти оной, этим вам не придется заниматься. Налог на наследство и нотариальные расходы будут вычтены из ее банковских авуаров. Заведен специальный счет, с которого будут оплачиваться расходы на реставрацию дома, мебель и все необходимое, что вам придется приобретать. Потребуется, разумеется, строгая отчетность, на вас лежит обязанность предоставлять выставленные счета мне.

— Это безумие!

— Полагаю, об этом несколько преждевременно говорить, но вы будете избавлены от оплаты проживания и коммунальных услуг, поскольку обогрев, электричество и водоснабжение считаются необходимыми условиями для проведения ремонтных работ.

— Что будет, если я не истрачу всего на реставрацию?

— После выполнения необходимых работ остаток будет в вашем распоряжении. Вы будете вольны поселиться здесь или продать собственность и забрать целиком вырученную от продажи сумму. Только учтите, ваша тетя уже утвердила ряд смет, вы не сможете менять исполнителей работ без согласования. Они по большей

части здешние предприниматели, для мадам Клаврей это было важно.

— А как же, вдруг я по присущей мне недобросовестности вздумала бы нанять халтурщиков из стран Восточной Европы, не избалованных высокой оплатой труда!

Он пропускает мой сарказм мимо ушей.

— Допустим, я соглашусь на это сумасшествие. Как прикажете мне выживать все то время, пока придется наблюдать за ходом реставрации? Зубы на полку положить, что ли?

— Ваша тетя позаботилась и об этом: вам полагается 1500 евро в месяц до завершения работ на срок не более трех лет, в общей сложности 54 000 евро.

— Даже не подумаю застрять здесь на целых три года!

— Эти выплаты сопровождает особое условие...

— Как же без этого!

Он укоризненно приподнимает бровь и продолжает:

— В случае досрочного завершения работ остаток будет перечисляться ежемесячно указанной в завещании структуре, занятой общественно полезной деятельностью.

Все совершенно ясно, все тщательно продумано.

Моя тетка, конечно, предусмотрела каждую мелочь, в этом она вся: обожала самодисциплину, хотела все контролировать, достаточно вспомнить, как по-хозяйски она обошлась с денежками моей бабки. И все же у меня вызывают настороженность все эти ее решения. Начиная с того, что ее выбор пал именно на меня.

— Мэтр Троттуа, прошу простить мне вопрос, на который у вас, вероятно, нет ответа... Почему она назначила своей наследницей меня? Сразу завещала бы все структуре, которую вы упомянули.

Теперь я с трудом выдерживаю его суровый взгляд.

— Это же совершенно очевидно, мадемуазель Демэ. Семья была для нее важнее, чем это вам кажется.

Собственно, после этих его слов и я покинула нотариальную контору, подписав тонну документов и даже не подумав о простом варианте — отказе от наследства. Нагруженная последними административными и финансовыми инструкциями, я забрала ключи от теткиного дома.

Когда я сажусь в машину, у меня все еще дрожат ноги. Я точно буду еще долго вспоминать этот день, ведь я совсем не ожидала такого исхода событий. В голове полный кавардак: оставить на два года квартиру, страну? Или сохранить квартиру за собой, не забирать вещи, передав их на хранение своей квартиросъемщице? Она моя подруга, я уверена, что она не увидит в этом никакого неудобства, она как раз ищет для себя комфортное местечко и обожает маленький лофт, где я обитаю. Но у меня ощущение, что я угодила в мясорубку и уже не понимаю, что для меня хорошо, а что плохо. Может, вернуться к нотариусу и заявить, что я ошиблась и на самом деле не хочу теткиного наследства? Это бы сильно облегчило жизнь!

Я вздыхаю, потому что на самом деле это не вариант. После окончательной продажи усадьбы я смогу вздохнуть с облегчением и зажить совсем по-другому. Два года на реставрацию, извлечение максимума из новой ситуации и возвращение домой — все это должно пролететь как одно мгновение. Я закрываю глаза, делаю глубокий вдох и трогаюсь с места.

Солнце понемногу клонится к закату, еще час — и совсем стемнеет. Мне не хватает духу вступить в тетин дом прямо сейчас, другое дело — просто проехать мимо него.

Прошло столько лет, а я все еще помню дорогу. Я проезжаю сквозь Корнеот, за городком сворачиваю на проселок — и вот он, дом на вершине лесистого холма, возвышается над окрестностями, как загадочный замок, хотя правильнее сказать, что из желтеющей листвы выступает только его крыша.

Я торможу перед чугунными воротами, чернеющими между двумя толстыми каменными столбами, и опускаю стекло. Красивые ворота, ничего не скажешь: искусные чугунные завитки, сходящиеся двумя ажурными вертикальными стрелами створки, увенчанные полукружиями, которые складываются в лучистый солнечный диск. Мне вспоминаются разговоры о необходимости регулярно красить ворота. На окислившейся медной табличке, едва держащейся на двух маленьких болтах, еще можно прочесть загадочное название усадьбы — «Литтл Балморал». Рядом столбик с почерневшим от старости почтовым ящиком под острой псевдочерепичной крышей.

Я закрываю глаза от нахлынувших воспоминаний. Мама торопится за мной и кричит, чтобы я не слишком быстро бежала к этому ящику за почтой. Тетя пропалывает сорняки вдоль аллеи, я в свои пять лет учусь ездить на старом велосипеде по гравийной дорожке. Летнее солнце, ручей, журчащий за домом, птицы на ветвях елей. Как же я любила сюда приезжать!

Я вздыхаю, охваченная неожиданно подкравшейся ностальгией.

С Францией у меня связаны не только невзгоды, однако она для меня — несбыточная мечта. В шестнадцать лет, когда все кажется таким возможным, я думала, что хочу

здесь жить, но сегодня я знаю, что окончу свои дни в Канаде, и хотя в двадцать пять лет еще рановато загадывать на будущее, я почти уверена, что дом моей тетки никогда не станет по-настоящему моим.

Напоследок я бросаю взгляд на табличку на болтах, почти не осознавая, что моя жизнь только что дала сильный крен, и уезжаю с комом в горле.

На сегодня хватит.

Завтра я сюда вернусь.

Адам

ГОРЯЩИЕ СРОКИ И АДСКИЕ МУКИ

— Лафай, Жиронден уволился, займись его делами! Босс швыряет мне на стол бумаги, и они опрокидывают пустой, на счастье, стакан из-под кофе. Я таращу глаза.

— Что? Кроме меня, никого нет, что ли? Ты помнишь, что у меня с этого вечера отпуск?

— Ну и что? Кроме тебя — никого. Крайний срок сдачи ноябрьского интернет-репортажа наступает через пять недель, у тебя есть целых четыре, чтобы с ним справиться, времени еще вагон.

— Ничего себе «вагон», ты шутишь? Знаешь, сколько на меня и так навалилось?

— Как и на всех, Лафай, как и на всех. Разберись с нашим кадровиком и поменяй даты, если не хочешь пахать в отпуске.

— Ты серьезно? А если у меня заказан тур?

— У тебя заказан тур?

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым

Жомен Софи

ВЕТРЫ НАД УСАДЬБОЙ «ЛИТЛА БАЛМОРАЛ»

Ответственный редактор *Д. Захарченко*
Литературный редактор *К. Оленина*
Технический редактор *А. Синицына*
Корректоры *О. Гуменникова, А. Асанова*
Верстка *В. Ермак*

В оформлении книги использованы иллюстрации:

© Formatoriginal / shutterstock.com
© FaiyazAlc / shutterstock.com
© TWINS DESIGN STUDIO / shutterstock.com
© Lala-Jean / shutterstock.com

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 05.08.2026.
Формат 60×84 1/16. Гарнитура «Bazhanov». Бумага офсетная.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 17,73.

Тираж 4000 экз. Т-SJR-40242-01-R. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательство АЗБУКА» 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Әл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский пр-т, д. 68, БЦ «Регул», 2-й этаж Тел.: (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы 195112, Санкт-Петербург, Мало-Охтинский даңғылы, 68 ғимарат, Регул бизнес орталығы, 2-қабат Тел.: (812) 327-04-55 Әл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России. Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Аппараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ Федералдық заң)

